

Глобальные цепочки создания стоимости в контексте новых вызовов развития мировой экономики

Виктор Николаевич КИРИЛЛОВ,
доктор экономических наук, профессор,
Государственный университет управления
(109542, Москва, Рязанский проспект, 99) - профессор
кафедры мировой экономики и международных эконо-
мических отношений; E-mail: kirillov44@yandex.ru;

УДК 339.9(100)

ББК 65.5(0)

К-431

DOI: 10.24411/2072-8042-2021-2-86-97

Яна Владимировна МИЛЛЕР,
Государственный университет управления (109542,
Москва, Рязанский проспект, 99) - аспирант кафедры
мировой экономики и международных экономических
отношений; тел.: 8 (495) 377-89-14

Аннотация

Настоящее исследование посвящено рассмотрению и обсуждению негативных эффектов нынешнего глобального кризиса для глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС), которые усиливаются по мере неопределенности международной торговли, обострения торговых конфликтов между странами и воздействия цифровизации. Традиционная модель ГЦСС претерпевает изменения, поэтому возникает неопределенность между применением стратегий офшоринга и решоринга ведущими транснациональными корпорациями (ТНК). Вследствие возросших рисков в системе международных экономических отношений ГЦСС имеют тенденцию к укорачиванию, и это является новым вызовом для развивающихся стран в контексте корректировки их стратегий интеграции в ГЦСС.

Ключевые слова: глобальные цепочки создания стоимости; офшоринг; решоринг; промышленная политика; глобальный кризис.

Global Value Chains and New Challenges Facing the Global Economy

Viktor Nikolayevich KIRILLOV,
Doctor of Economic Sciences, Professor; State University of Management (99 Ryazanskiy Prospekt,
Moscow 109542) - World Economy and International Economic Relations Department;
E-mail: kirillov44@yandex.ru;

Yana Vladimirovna MILLER,
State University of Management (99 Ryazanskiy Prospekt, Moscow 109542) - Postgraduate student;
World Economy and International Economic Relations Department; phone: 8 (495) 377-89-14

Abstract

This study examines and discusses the negative effects of the current global crisis on global value chains (GVCs), which are amplified by the uncertainty of international trade, the escalation of trade tensions between countries and the impact of digitalization. The traditional GVC model is undergoing a change, so there is uncertainty regarding application of offshoring and reshoring strategies by leading multinational companies. Due to the increased risks in the system of international economic relations, GVCs tend to be shortened, and this poses a new challenge for developing countries in the context of adjusting their strategies for integration into GVCs.

Keywords: global value chains; offshoring; reshoring; industrial policy; global crisis.

ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

Традиционная модель ГЦСС, для которой характерна высокая степень взаимозависимости ключевых компаний и поставщиков, географически разбросанных по всему миру, в условиях нынешнего кризиса оказалась хрупкой и фактически несостоятельной. С начала 1990-х годов бурное развитие научно-технического прогресса и глобализация мировой экономики привели к трансформации структуры мировой экономики¹ и офшорингу многих трудоемких видов деятельности с низкой добавленной стоимостью в развивающиеся страны, которые обслуживали нисходящие звенья ГЦСС (в частности, сборку автомобилей, электроники и других товаров массового потребления). В свою очередь, капиталоемкие и наукоемкие задачи (дизайн продукции, исследования и разработки, брендинг, маркетинг) оставались сконцентрированными в материнских подразделениях ТНК.

Изменение характера международной торговли в последние десятилетия обусловлено интеграцией международного обмена в ГЦСС, и в последние годы встречается немало экономических исследований в данной сфере.² Международная торговля в рамках ГЦСС усиливалась по мере технического прогресса, инноваций в сфере транспорта и коммуникаций, рыночных реформ, а также тенденций либерализации международной торговли.

Обычно во время снижения производства вследствие любого экономического шока непосредственно пострадавшие поставщики компаний также должны снижать объемы производства, поскольку резко снизился спрос. Поэтому имеет место распространение шока вдоль всей ГЦСС, охватывающее всех ее участников. Эмпирическое изучение шоков в ГЦСС вследствие стихийных бедствий в разных странах проводилось в ряде исследований последних лет,³ в которых, в частности, отмечалось, что сложность изменения исходных факторов усиливает и делает более распространенными потрясения. Также в исследованиях⁴ указывается, что структура ГЦСС также воздействует на распространение шоков, тем более что по-

тери в производстве возрастут, если имеются так называемые «узловые компании» с огромным количеством клиентов и компаний-поставщиков.⁵ Японские специалисты, исследуя экономические шоки, возникающие вследствие землетрясений, пришли к выводу, что именно высокая степень связанности фирм приводила к быстрому распространению шока по всей стране, который привел к тому, что даже спустя два месяца после землетрясения большое число компаний по всей стране по-прежнему испытывали дефицит продукции.⁶ Потери производства ввиду косвенного воздействия через ГЦСС составили около 2,3% валового внутреннего продукта (ВВП), а само косвенное воздействие стихийного бедствия на экономику было в сто раз сильнее прямого воздействия.⁷

Интересным в рамках нашего исследования представляются взаимосвязи торговых конфликтов и устойчивости сложившихся ГЦСС особенно в условиях современного этапа развития мировой экономики, когда страны усиливают взаимные барьеры в трансграничных инвестициях и взаимной торговле⁸. Так, Е. Бланшар⁹ указывает, что воздействие текущих торговых конфликтов может усиливаться глобальными цепочками и в результате может быть более острым. Совокупный эффект торговых войн для мировой экономики будет, по всей видимости, еще большим ввиду сложной природы ГЦСС. Рост торговли в ГЦСС постепенно привел к расширению торговых конфликтов между странами. В частности, это нашло отражение в том, что влияние тарифов усиливается ввиду развития ГЦСС, поскольку тарифы применяются не только ко вновь создаваемой, а к совокупной добавленной стоимости при пересечении товарами государственных границ. Поэтому торговые конфликты и более высокие тарифы могут вести к сокращению и модификации своих ГЦСС международными компаниями. Кроме того, взаимосвязи в рамках ГЦСС ведут к тому, что бремя тарифов в разной степени отражается на компаниях и потребителях, участвующих в ГЦСС. Степень, в которой производители разных стран несут расходы по тарифам, детерминирована многими факторами, например, степенью монопольной власти на рынке, объемами торговли и т.д.

Наконец, следует учитывать, что ГЦСС организованы по рыночному принципу. Их структура – результат решений ТНК в сфере иностранных инвестиций и поиска поставщиков, поэтому для глобального производства тарифы могут нести долгосрочные и существенные последствия. Если тарифы будут расти, то ТНК могут изменять решения о месте производства своих товаров, что может привести к дополнительным потерям и снижению эффективности. Более того, эскалация тарифов мотивирует ТНК консолидировать свои глобальные сети поставок за счет уменьшения числа стран (и, соответственно, пересечения границ). В этой связи, идет администрации Д. Трампа о возврате рабочих мест в США (что обусловлено торговым конфликтом между США и Китаем, широко изученным в литературе последних лет¹⁰) являются популистскими, поскольку такой подход в конечном итоге может привести к негативным последствиям для потребителей и компаний США.

Нынешний глобальный экономический кризис оказал разрушительное воздействие на мировую экономику, восстановление которой, по всей видимости, будет длительным и болезненным. Имеющиеся прогнозы свидетельствуют, по мере начала восстановления в 2021 году в среднесрочной перспективе рост мировой экономики замедлится до 3,5 %, но во всех странах темпы роста замедлятся.¹¹ В частности, ожидаемое воздействие шока пандемии на предложение будет продолжать выражаться за счет продолжения сниженной экономической активности, банкротства предприятий. Кроме того, могут произойти структурные изменения в экономике, поскольку наличие барьеров на перераспределение ресурсов приведет к их оттоку из одних секторов в другие, как это отмечалось ранее в специальной литературе.¹² Ввиду социального дистанцирования и удаленной работы компании изменяют способы распределения, а потребители постепенно адаптируются к новым формам потребления (онлайн-покупки). Эти изменения будут устойчиво воздействовать на производство во всех странах.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

В контексте исследования состояния глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС) важной фундаментальной проблемой является асинхронность прохождения странами пандемии коронавируса. Так, изначально пандемия охватила провинцию Хэбэй – центр многих ГЦСС, поэтому при локдауне было остановлено производство и экспорт из этого региона. Воздействие перебоев в Китае на производство в других странах и представляет собой типичный пример «заражения цепочки поставок», что вызвало ослабление многих транснациональных корпораций (ТНК) ввиду возникших сбоев в международной логистике. Однако по мере наблюдающегося оживления производства в Китае, Европе и США, напротив, производства стали закрываться, и цепная реакция цепочки поставок стала работать в обратном направлении. Шок на стороне предложения, возникший в Китае, в настоящее время ведет к «повторному заражению» промышленности Китая, поскольку ограничен импорт ресурсов для нее из США и стран Европейского союза (ЕС). Асинхронность экономического восстановления, таким образом, выступает основным фактором, тормозящим развитие ГЦСС, в которых отдельные звенья остаются неработающими.

Важным аспектом нашего анализа является сравнение различных глобальных кризисов с точки зрения их воздействия на производство. Б. Эйхенгрин и К. О'Рурк сравнивали, как развивалось промышленное производство после Великой депрессии 1930-х годов и Великой рецессии 2008-2009 гг. Они пришли к выводу о схожести этих двух спадов, однако в период Великой рецессии произошло восстановление менее чем через год, чего не наблюдалось в период Великой депрессии, где экономический шок был более длительным.¹³ Между тем, уже признано,

что такой контраст объясняется различиями в фискальной и денежно-кредитной политике, поскольку на этапе Великой депрессии проводилась преимущественно ограничительная политика, лишь усилившая и продлившая спад производства, трансформировав его в глубокую депрессию. В период Великой рецессии реакция властей выражалась в фискальном и денежно-кредитном стимулировании, что позволило быстро преодолеть экономический спад.¹⁴

Контраст между нынешним коронакризисом и двумя описанными выше кризисами намного больше. Это объясняется большей отрицательной экономической динамикой после начала пандемии, вызвавшей одновременно шок спроса и предложения. В свою очередь, шок предложения возник в ГЦСС и вынудил компании остановить производство, а затем уже произошли серьезные потрясения со стороны спроса, отложившие потребление и инвестиции компаний. Происходило взаимодействие и взаимоусиление шоков спроса и предложения, раскручивая дефляционную спираль, намного более быструю, чем в периоды Великой депрессии и Великой рецессии. Кроме того, мы видим, что после снятия ограничений промышленное производство стало резко восстанавливаться, в том числе и за счет грамотной реакции правительств, выразившейся в финансовой поддержке компаний, что, в свою очередь, способствовало сохранению покупательной способности работников и гарантировало сохранение фирм. Правительства стран всецело поддерживали свои экономики, допустив даже рост дефицита бюджетов.

Однако сегодня есть большая неопределенность в отношении того, насколько будет устойчивым оживление промышленного производства и ГЦСС, поскольку сохраняется риск новых волн пандемий и соответствующих экономических спадов. Поэтому экономическое восстановление будет зависеть от готовности правительств к поддержке экономики путем налогово-бюджетной и денежно-кредитной экспансии, поэтому вполне вероятно, что восстановление будет W-образным.

По оценке Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в 2020-2021 гг. произойдет снижение глобальных иностранных инвестиций на 30-40%¹⁵, и эта тенденция подтверждает нашу точку зрения о том, что система международного производства в рамках ГЦСС еще некоторое время будет неустойчивой и раздробленной. Вместе с тем, может усилиться самодостаточность региональных производственных систем, что мы уже отчасти наблюдаем в части производства медицинского оборудования и лекарственных препаратов. Также считаем, что затянувшиеся локдауны и карантинные ограничения, являющиеся барьером к восстановлению обширной международной торговли, будут стимулировать то, что доля внутренней добавленной стоимости (создаваемой без привлечения импортных ресурсов) в ГЦСС будет расти, и на этой основе некоторые страны могут даже усилить свои конкурентные преимущества.

УСИЛЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ГЦСС В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Эксперты ЮНКТАД выделяют очевидные преимущества цифровизации, связанные с тем, что она упрощает интернационализацию и способствует росту производительности ключевых факторов производства – капитала и труда, что достигается за счет нейтрализации информационной асимметрии и уменьшения операционных издержек. В то же время отмечается, что цифровые технологии, за счет автоматизации на основе роботизации, снижают ценность традиционной стратегии индустриализации¹⁶, которая для многих стран являлась ключевой стратегией догоняющего развития, а также возможностью преодоления неравенства.

Вследствие пандемии коронавируса, неравенство в мире будет нарастать, равно как оно будет расти и в результате дальнейшего развития цифровых технологий, а это означает, что весь прогресс, достигнутый в контексте борьбы с глобальной бедностью и глобальным неравенством, будет свернут. При этом мы отмечаем, что ранее, по мере индустриализации развивающихся стран, промышленная политика не смогла разумно вписаться в их стратегии социально-экономического развития, что было отчасти обусловлено стагнацией ряда экономик ввиду долгового кризиса. При этом стагнация экономики воспринималась не как следствие перекосов индустриализации, а не неудачной макроэкономической политики и программ структурного реформирования экономики.

В последние десятилетия отмечается возросший интерес к проактивной промышленной политике, что объясняется успехами Китая и новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии в деле структурных преобразований и диверсификации экономики, когда меры структурной и макроэкономической политики комбинировались с умеренным протекционизмом (когда экономика открывалась для международной торговли и иностранных инвестиций не шоково, а постепенно), а также с эффективным взаимодействием государственного и частного секторов. Кроме того, было осознано, что политика, связанная с применением Вашингтонского консенсуса, не способствует диверсификации экономики.

В условиях цифровой экономики на постпандемическом этапе развития стандарты управления будут устанавливаться ключевыми развитыми странами, а развивающиеся страны будут оставаться на периферии, и отставание многих из этих стран будет усиливаться. Это будет происходить в условиях, когда ряду развивающихся стран необходимо продолжать решать задачу по диверсификации своих национальных экономик на основе преодоления сырьевой зависимости.

Как мы указали выше, ключевой вызов дальнейшего развития ГЦСС лежит в плоскости усиления неравномерности экономического развития стран, которая возрастала под влиянием цифровизации и, вероятно, возрастет под влиянием текущего кризиса. Эксперты ЮНКТАД отмечают, что темпы интеграции стран в цифровую экономику существенно дифференцированы: так, несмотря на рост рас-

пространения Интернета, больше $\frac{1}{2}$ населения мира до сих пор не подключены к сети.¹⁷ Поэтому в развивающихся стран цифровое участие малых предприятий в ГЦСС по-прежнему ограничено, равно как ограничено их участие в глобальных цифровых платформах (ГЦП).

Вместе с тем, многое зависит от готовности развивающихся стран к использованию выгод цифровых технологий и внедрению эффективных стратегий цифровизации¹⁸, а такой готовности не отмечается во многих странах, особенно в группе наименее развитых, и эта проблема усугубляется в рамках текущего глобального кризиса. Между тем, даже в докризисный период основное опасение по поводу развития цифровых технологий в беднейших странах вызвано тем, что эти технологии заменяют собой решение традиционных задач, что уменьшает возможности для трудоустройства наименее квалифицированных работников. Вместе с тем, ожидается, что в результате цифровизации будет создано много новых рабочих мест и изменится характер условий труда, однако мы считаем, что в беднейших странах это не всегда может произойти, и последствия цифровизации будут неразрывно связаны с местной спецификой и отличаться в разрезе отраслей и стран.

Переход от традиционной к цифровой индустриализации может быть достаточно сложным для развивающихся стран, поскольку им необходимо совершенствование цифровой инфраструктуры, включая инфраструктуру информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) с точки зрения доступности, подключения и доступа, развития специализированных кадров высшей квалификации в сфере цифровых технологий. Будущие выгоды от участия развивающихся стран в международной торговле и ГЦСС во многом будут зависеть от успеха освоения этими странами новых цифровых технологий и применения их в производстве. Процессы индустриализации, идущие в ряде развивающихся стран, со временем будут необходимо перевести на цифровые рельсы и контекст цифровизации.

ДИЛЕММА МЕЖДУ ОФШОРИНГОМ И РЕШОРИНГОМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГЦСС

В последние десятилетия форсированная индустриализация развивающихся стран достигалась во многом за счет офшоринга производств ТНК развитых стран. В настоящее время тенденция к решорингу может серьезно сказаться на доходах и занятости экономик развивающихся стран, особенно это касается трудоемких отраслей обрабатывающей промышленности, где оплата труда невысока. При этом решоринг может ускоряться развитыми странами, которые будут реорганизовывать производство за счет интеграции технологий 3D-печати, аддитивных технологий и робототехники. Эксперты отмечают, что в последние годы наблюдается медленное свертывание практики офшоринга почти во всех отраслях промышленности, хотя по разным мотивам и с разной интенсивностью.¹⁹ Низкая скорость решоринга детерминирована в слабом совокупном и инвестиционном спросе в развитых странах, которые, к тому же, не имеют сетей поставщиков, организован-

ных развивающимися странами как дополнение к своим трудоемким сборочным производствам. Кроме того, помимо разницы в стоимости труда в разных странах как основного мотива офшоринга, важными становятся такие детерминанты, как темпы и емкость развития рынков развивающихся стран, на которых ключевые ТНК предпочитают остаться ввиду роста внутреннего спроса на этих рынках. Поэтому вряд ли трудоемкие производства в обрабатывающей промышленности будут переноситься.

В условиях нынешнего кризиса новейшие цифровые технологии сыграют переломную роль в организации производства и развитии ГЦСС, что объясняется возрастающим влиянием этих технологий на преобладание нематериальных активов в формировании доходов. Нематериальные активы, воплощенные в виде услуг, будут все больше проникать в товары, и границы между товарами услугами в рамках ГЦСС еще больше будут размываться, а процессы производства – становятся более взаимосвязанными. Поэтому компании будут стремиться географически концентрировать процессы разработки, производства и сбыта продукции, что, по крайней мере, станет фактором укорачивания ГЦСС. Еще до пандемии цифровые технологии способствовали реорганизации многих звеньев ГЦСС, включая офшоринг производственной деятельности. Ведущие ТНК воспринимают цифровизацию как фактор внедрения новых трудосберегающих технологий, снижающих зависимость от рабочей силы низкой квалификации, а значит – уменьшающих прежние преимущества офшоринга. Глобальная география международного производства также изменяется в условиях автоматизации, регионализируя ГЦСС и приближая их к лучшим условиям бизнеса и рынкам потребления.

Несмотря на то, что автоматизация и роботизация могут способствовать решорингу производств из развивающихся стран в развитые, этого почти не происходит (хотя очевидно, что в условиях повсеместного введения локдаунов эта тенденция очертится четче). Однако применение новейших цифровых технологий в развивающихся странах неуклонно расширяется. Для экспорта развивающихся стран был нанесен значимый ущерб по мере спада международной торговли, и в данном контексте ключевую роль играет возможность этих стран к быстрой реакции на запросы своих потребителей, с учетом того, что их внутренние рынки являются весьма большими.

Помимо прочего, идеи решоринга, которые актуализировались в период текущего кризиса, не являются столь уж однозначными еще по ряду причин. Многие ТНК, очевидно, пересмотрят стратегии своего участия в ГЦСС, чему отчасти будут способствовать процессы цифровизации, однако некоторые отрасли, например, текстильные производства или производство одежды, на наш взгляд, вовсе не будут подвержены решорингу, поскольку по-прежнему они базируются на низкоквалифицированном труде, и здесь дальнейшее привлечение субподрядчиков из развивающихся стран останется более чем очевидным. Кроме того, в других отраслях решоринг не получит своего развития, поскольку в развивающихся странах

будет наблюдаться восстановление отложенного спроса на многие потребительские товары (автомобили, электроника).

Развивающимся странам, чтобы сохранить свои позиции в ГЦСС в условиях кризиса, необходимо диверсифицировать виды деятельности, которые они могут расширить под влиянием автоматизации (особенно актуальным в этой связи становится усиление специализации на онлайн-услугах). Кроме того, правительствам указанных стран необходимо разрабатывать и внедрять стратегии построения конкурентоспособных региональных ГЦСС, чтобы снизить свою уязвимость от ТНК развитых стран. Такие региональные ГЦСС возможно организовывать, например, в Азии, где узловыми центрами цепочки поставок могут становиться крупные развивающиеся страны, в частности Китай.

В контексте вовлечения развивающихся стран в ГЦСС опыт успешной промышленной политики, проводимой той или иной страной, уже не может быть просто заимствован другими странами в силу специфики и уникальности институциональных и экономических условий первых стран. Кроме того, эффективность современной промышленной политики детерминирована трендами цифрового развития, когда цифровые технологии позволяют адаптировать производство к индивидуальному спросу и потребностям, поэтому важным выступает понимание поведения и предпочтений потребителей, получение доступа к данным о них. Именно от этих факторов будет зависеть распределение стоимости в цифровых ГЦСС, которые как никогда в максимальной степени зависят от спроса. Поэтому, чтобы максимизировать выгоды развивающихся стран в условиях цифровизации, важна государственная политика стимулирования спроса, чтобы потребители, не накапливая долгов, трансформировали собственные предпочтения в эффективный спрос.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Смирнов Е. Н., Пасько А.В., Смагулова С. М. Мировые рынки товаров и услуг в современных условиях: теоретические аспекты и практика функционирования: колл. монография. – М.: Эдитус, 2019. С. 7.

² Смирнов Е.Н., Лукьянов С.А. Оценка трансформирующего воздействия глобальных цепочек создания стоимости на международную торговлю // *Управленец*. 2019. Т. 10. № 3. С. 36-46.

³ Barrot J., Sauvagnat J. (2016), Input specificity and the propagation of idiosyncratic shocks in production networks. *The Quarterly Journal of Economics*, Vol., 131(3), pp. 1543-1592; Carvalho V. M. et al. (2016). Supply chain Disruptions: evidence from the Great East Japan Earthquake, Columbia Business School Research Paper No 17-5; Kashiwagi Y., Todo Y., Matous P. (2018). International propagation of economic shocks through global supply chains. WINPEC Working Paper No. E1810. Waseda Institute of Political Economy, Waseda University.

⁴ Henriet F., Hallegatte S., Tabourier L. (2012). Firm-network characteristics and economic robustness to natural disasters. *Journal of Economic Dynamics and Control*, Vol. 36(1), pp. 150-167.

⁵ Inoue H., Todo Y. (2019). Propagation of negative shocks across nation-wide firm networks. *Plos One*, Vol. 14(3). URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0213648> (дата обращения: 20.01.2021).

⁶ Inoue H., Todo Y. (2019). Firm-level propagation of shocks through supply-chain networks, *Nature Sustainability*. Vol. 2, pp. 841-847.

⁷ Inoue H., Todo Y. (2019). Propagation of economic shocks through supply chains. VoxEU, September 10. URL: <https://voxeu.org/article/propagation-economic-shocks-through-supply-chains> (дата обращения: 20.01.2021).

⁸ Атурин В.В. Антироссийские экономические санкции и проблемы импортозамещения в условиях современной международной конкуренции // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 2. С. 5.

⁹ Blanchard E. (2019). Trade wars in the global value chain era, VoxEU.org, June 20. URL: <https://voxeu.org/article/trade-wars-global-value-chain-era> (дата обращения: 16.01.2021).

¹⁰ Смирнов Е.Н. Механизмы структурного реформирования экономики Китая в контексте развития торгового конфликта с США // Международная торговля и торговая политика. 2019. № 1 (17). С. 33-35.

¹¹ IMF (2020). World Economic Outlook: A Long and Difficult Ascent. International Monetary Fund, Wash., DC, October, p. 12.

¹² Алейникова И.С., Евтюхов С.А., Лукьянов С.А. Определение входных барьеров в экономической теории и практике антимонопольной политики // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2011. Т. 11. № 2. С. 105.

¹³ Eichengreen B., O'Rourke K. (2010). What do the new data tell us? VoxEU, March 08. URL: <https://voxeu.org/article/tale-two-depressions-what-do-new-data-tell-us-february-2010-update> (дата обращения: 18.01.2021).

¹⁴ De Grauwe P., Ji Y. (2020). A tale of three depressions. VoxEU, September 24. URL: <https://voxeu.org/article/tale-three-depressions> (дата обращения: 18.01.2021).

¹⁵ Fortunato P. (2020). How COVID-19 is changing global value chains. UNCTAD, N.Y. & Geneva, September 02. URL: <https://unctad.org/news/how-covid-19-changing-global-value-chains> (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁶ ЮНКТАД (2018). Адаптация промышленной политики к цифровому миру для диверсификации экономики и структурной трансформации. Записка секретариата ЮНКТАД, TD/V/C.I/MEM.8/5, ЮНКТАД, Женева, 19-20 марта. С. 1-2.

¹⁷ ЮНКТАД (2018). Промышленная политика и политика в области производственного потенциала в интересах цифровой экономики. Записка секретариата ЮНКТАД, TD/V/65(1)/3, ЮНКТАД, Женева, 9 апреля. - С. 2.

¹⁸ Мога И.С., Пасько А.В. и др. Стратегии развития международного менеджмента в условиях глобализации: колл. монография. – Ставрополь: ООО «Логос», 2019. С. 4.

¹⁹ De Backer K. et al. (2016). Reshoring: Myth or reality? OECD Science, Technology and Industry Policy Paper No. 27, 34 p.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Алейникова И.С., Евтюхов С.А., Лукьянов С.А. Определение входных барьеров в экономической теории и практике антимонопольной политики // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2011. Т. 11. № 2. С. 105-110 (Alejnikova I.S., Evtuchov S.A., Luk'yanov S.A. Opredelenie vkhodny'x bar'erov v e'konomicheskoy teorii i praktike antimonopol'noj politiki // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-e'konomicheskie nauki. 2011. T. 11. № 2. S. 105-110).

Атурин В.В. Антироссийские экономические санкции и проблемы импортозамещения в условиях современной международной конкуренции // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 2. - <https://cyberleninka.ru/article/n/antirossiyskie-ekonomicheskie-sanktsii-i-problemy-importozamesheniya-v-usloviyah-sovremennoy-mezhdunarodnoy-konkurentsii/viewer> (Aturin V.V. Antirossijskie e'konomicheskie sankcii i problemy' importozameshheniya v usloviyah sovremennoj mezhdunarodnoj konkurencii // Vestnik evrazijskoj nauki. 2019. T. 11. № 2)

Мога И.С., Пасько А.В. и др. Стратегии развития международного менеджмента в условиях глобализации: колл. монография. – Ставрополь: ООО «Логос», 2019. – 301 с. ISBN: 978-5-907078-99-4 (Moga I.S., Pas'ko A.V. i dr. Strategii razvitiya mezhdunarodnogo menedzhmenta v usloviyah globalizacii: koll. monografiya. – Stavropol': ООО «Logos», 2019. – 301 s.)

Смирнов Е.Н. Механизмы структурного реформирования экономики Китая в контексте развития торгового конфликта с США // Международная торговля и торговая политика. 2019. № 1 (17). С. 31-44 (Smirnov E.N. Mexanizmy' strukturnogo reformirovaniya e'konomiki Kitaya v kontekste razvitiya torgovogo konflikta s SShA // Mezhdunarodnaya trgovlya i torgovaya politika. 2019. № 1 (17). S. 31-44).

Смирнов Е. Н., Пасько А.В., Смагулова С. М. Мировые рынки товаров и услуг в современных условиях: теоретические аспекты и практика функционирования: колл. монография. – М.: Эдитус, 2019. – 340 с. ISBN: 978-5-00058-960-1 (Smirnov E. N., Pas'ko A.V., Smagulova S. M. Mirovy'e ry'nki tovarov i uslug v sovremenny'x usloviyah: teoreticheskie aspekty' i praktika funkcionirovaniya: koll. monografiya. – M.: E'ditus, 2019. – 340 s.)

Смирнов Е.Н., Лукьянов С.А. Оценка трансформирующего воздействия глобальных цепочек создания стоимости на международную торговлю // Управленец. 2019. Т. 10. № 3. С. 36-46 (Smirnov E.N., Luk'yanov S.A. Ocenka transformiruyushhego vozdejstviya global'ny'x cepochek sozdaniya stoimosti na mezhdunarodnuyu trgovlyu // Upravlenec. 2019. T. 10. № 3. S. 36-46).

ЮНКТАД (2018). Адаптация промышленной политики к цифровому миру для диверсификации экономики и структурной трансформации. Записка секретариата ЮНКТАД, TD/B/C.I/MEM.8/5, ЮНКТАД, Женева, 19-20 марта. - 15 с. (YuNKTAD (2018). Adaptaciya promy'shlennoj politiki k cifrovomu miru dlya diversifikacii e'konomiki i strukturnoj transformacii. Zapiska sekretariata YuNKTAD, TD/B/C.I/MEM.8/5, YuNKTAD, Zheneva, 19-20 marta. - 15 s.)

ЮНКТАД (2018). Промышленная политика и политика в области производственного потенциала в интересах цифровой экономики. Записка секретариата ЮНКТАД, TD/B/65(1)/3, ЮНКТАД, Женева, 9 апреля. - 15 с. (YuNKTAD (2018). Promy'shlennaya politika i politika v oblasti proizvodstvennogo potentsiala v interesax cifrovoj e'konomiki. Zapiska sekretariata YuNKTAD, TD/B/65(1)/3, YuNKTAD, Zheneva, 9 aprelya. - 15 s.)

Barrot J., Sauvagnat J. (2016), Input specificity and the propagation of idiosyncratic shocks in production networks. *The Quarterly Journal of Economics*, Vol., 131(3), pp. 1543-1592.

Blanchard E. (2019). Trade wars in the global value chain era, *VoxEU.org*, June 20. URL: <https://voxeu.org/article/trade-wars-global-value-chain-era> (дата обращения: 16.01.2021).

Carvalho V. M. et al. (2016). Supply chain Disruptions: evidence from the Great East Japan Earthquake, *Columbia Business School Research Paper No 17-5*.

De Backer K. et al. (2016). Reshoring: Myth or reality? *OECD Science, Technology and Industry Policy Paper No. 27*, 34 p.

De Grauwe P., Ji Y. (2020). A tale of three depressions. *VoxEU*, September 24. URL: <https://voxeu.org/article/tale-three-depressions> (дата обращения: 18.01.2021).

Eichengreen B., O'Rourke K. (2010). What do the new data tell us? *VoxEU*, March 08. URL: <https://voxeu.org/article/tale-two-depressions-what-do-new-data-tell-us-february-2010-update> (дата обращения: 18.01.2021).

Fortunato P. (2020). How COVID-19 is changing global value chains. *UNCTAD, N.Y. & Geneva*, September 02. URL: <https://unctad.org/news/how-covid-19-changing-global-value-chains> (дата обращения: 11.02.2021).

Henriet F., Hallegatte S., Tabourier L. (2012). Firm-network characteristics and economic robustness to natural disasters. *Journal of Economic Dynamics and Control*, Vol. 36(1), pp. 150-167.

IMF (2020). *World Economic Outlook: A Long and Difficult Ascent*. International Monetary Fund, Wash., DC, October, 182 p.

Inoue H., Todo Y. (2019). Firm-level propagation of shocks through supply-chain networks, *Nature Sustainability*. Vol. 2, pp. 841-847.

Inoue H., Todo Y. (2019). Propagation of economic shocks through supply chains. *VoxEU*, September 10. URL: <https://voxeu.org/article/propagation-economic-shocks-through-supply-chains> (дата обращения: 20.01.2021).

Inoue H., Todo Y. (2019). Propagation of negative shocks across nation-wide firm networks. *Plos One*, Vol. 14(3). URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0213648> (дата обращения: 20.01.2021).

Kashiwagi Y., Todo Y., Matous P. International propagation of economic shocks through global supply chains. *WINPEC Working Paper No. E1810*. Waseda Institute of Political Economy, Waseda University. 2018. – 24 p.

